

Он не использовал никаких приемов, которые могли бы противостоять силе напрямую. Вместо этого поднял меч Зеленого Бамбука в другой руке и плавно, естественно провел им перед собой, вычертив защитный полукруг. Просто, беззвучно, будто не прилагая усилий, он остановил и ледяной иней, и порывы меча, не позволив им пересечь эту, казалось бы, бесполезную дугу.

— Восхитительно, — пробормотал Юй Линь, стоя на краю утеса, его кожа покрылась мурашками. И совершенное мастерство Сюэ Жуна в управлении Ледяным Инеем, и техника Чао Миня «Единый круг» вызывали у него глубочайшее восхищение.

Сюэ Жун усилил нажим на кончик меча, и температура вокруг упала еще ниже, иней превратился в снег.

Он спрыгнул с камня на поверхность воды, и там, где его ноги касались поверхности, мгновенно образовывался тонкий слой льда. Когда он двинулся, ветер, шум водопада и даже время, казалось, замедлились. Никто не успел разглядеть его движения: в мгновение ока он оказался перед полукругом, меч взметнулся и опустился, мощный поток энергии разрушил защитный барьер. Лед и снег, наполненные убийственным холодом, перекрыли все пути отступления Чао Миня, и казалось, что следующий удар обрушится на его голову.

У него не было мертвеца, за которого нужно было бы беспокоиться, поэтому он не испытывал никаких сомнений, в отличие от Чао Миня.

Чао Минь не отступил и не двинулся вперед. Он держал Е Юя в руках, его холодные красные глаза, словно зеркало, покрытое кровавыми прожилками, отражали фигуру Сюэ Жуна, будто пытаясь заточить его в себе. Меч Зеленого Бамбука, неудобный в его руке, издал низкий звон, резкий и пронзительный. Чао Минь поднял руку, и мечи столкнулись лоб в лоб, без излишеств, прямо и жестко.

Чао Минь не отступил ни на шаг, а в ладони, держащей Е Юя, расцвел Золотой Лотос, защищая его хрупкое, почти безжизненное сердце.

Сюэ Жун, действуя на пределе сил, пытался прорвать защиту Чао Миня. Мечи, казалось, застыли в воздухе, ни один из них не дрогнул, даже кончики оставались неподвижными. Со стороны могло показаться, что они просто позируют, играя друг с другом.

Юй Линь, застывший на краю утеса, пробормотал, глядя вниз:

— Оба невероятно сильны, но противник не сдвинулся с места. Учитель проигрывает.

С его уровнем мастерства он мог лишь уловить, как их энергии борются друг с другом, но сама схватка была слишком быстрой, и он смог разглядеть лишь половину происходящего.

Внезапно Юй Линь с удивлением посмотрел на свою руку, покачал головой, чувствуя, что что-

то не так. Когда он снова взглянул вниз, то увидел пару глаз — красных, как адское пламя.

Без предупреждения мечи издали резкий, пронзительный звук трения, и меч Белый Иней был отброшен Чао Минем с невероятной силой. Сюэ Жун отступил на два шага, на его лице мелькнул румянец, свидетельствующий о внутренней травме. Он перевел меч в горизонтальное положение, и лед мгновенно покрыл его лезвие. Холод становился все более плотным, сдавливая пространство вокруг. Огромный поток ледяного воздуха распространился от его ног, и вся влага в воздухе мгновенно замерзла. Шум водопада сменился треском, и течение воды остановилось.

За несколько мгновений Сюэ Жун заморозил все вокруг, лед покрыл землю и небо, холод пронизывал до костей.

Но этот плотный холод не мог преодолеть Чао Миня, и за Сюэ Жуном все было покрыто льдом и снегом, а за Чао Минем вода продолжала течь, создавая странный, почти сюрреалистический пейзаж.

Золотой Лотос начал слабо светиться под ногами Чао Миня, и, несмотря на его злобный вид, от него исходил священный аромат Золотого Лотоса Будды.

— Падение Инея, — произнес Сюэ Жун, и ледяной покров за его спиной взметнулся в воздух, словно тысячи стрел, направленных на Чао Миня, готовых окружить его и захватить инициативу.

Чао Минь не отступил и не уклонился, на его губах появилась странная улыбка, злобная и пугающая.

Сюэ Жун почувствовал, что реакция противника странная, но не мог понять, в чем заключается его замысел. Внезапно за его спиной раздался громкий крик:

— Верни моего учителя, негодяй! Учитель — мой!

Сюэ Жун...

Юй Линь, с глазами, полными ярости, потерял рассудок, его энергия взлетела до предела, и в мгновение ока его меч оказался у спины Сюэ Жуна. В его глазах Сюэ Жун был уродливым чудовищем с рогами на голове и черным лицом, и это чудовище держало его чистого и непорочного учителя, издеваясь над ним!

Если бы не Юй Линь, Сюэ Жун не остановил бы атаку, а просто пронзил бы противника мечом Белый Иней. Но его холодное сердце дрогнуло, и в следующий момент меч сместился назад, отбивая смертоносный удар Юй Линя.

К сожалению, Юй Линь, потерявший рассудок, не понимал, что нужно остановиться, и чуть не

вонзился в меч Белый Иней. Сюэ Жун резко отвел его меч в сторону.

Но эта задержка стоила ему крови: на его груди появилась рана, и кровь брызнула наружу.

Чао Минь провел мечом по его груди, точно в том же месте, где был ранен Е Юй, без малейшего отклонения.

Он хотел, чтобы каждый раненый участок этого человека совпадал с ранами Е Юя. Все, что было сделано Е Юю, он вернет вдвойне.

В конечном счете, Е Юй был его. Его сосудом, его избранным. Он мог отказаться от него, мог убить его, но не мог позволить другим прикасаться к нему.

Чао Минь считал, что именно это и сводило его с ума.

Сюэ Жун не успел позаботиться о своей ране, развернулся и крепко обнял Юй Линя, пытаясь остановить его безумие с помощью акупунктуры, но это не помогло. Из-за необходимости спасти ученика он оставил брешь в защите, и меч Зеленого Бамбука в руках Чао Миня уже направлялся в уязвимое место на спине Сюэ Жуну. Казалось, удар будет смертельным, но сзади раздался низкий гул, и меч, без владельца, сам по себе вылетел вперед. Это был сломанный меч, с четкими следами излома, но с мощной, властной аурой.

Меч издал звук, столкнувшись с кончиком меча Зеленого Бамбука, и отбил смертельный удар.

Сюэ Жун изменился в лице, крепко удерживая Юй Линя в объятиях, отступил, выйдя из зоны боя Чао Миня.

Чао Минь хотел было продолжить преследование и нанести Сюэ Жуну смертельный удар, но Е Юй в его руках внезапно закашлялся, и кровь выступила у него на губах. Его лицо исказилось от боли, хрупкие каналы энергии пострадали от схватки.

В холодных, спокойных глазах Чао Миня мелькнула паника, и он невольно остановил атаку, бросив меч Зеленого Бамбука в воду. Кончики его пальцев снова превратились в лотос, и он вложил их в тело Е Юя, стабилизируя состояние этого глупого человека.

Обнаружив, что его ученик попал под воздействие Искусства подчинения души Чао Миня, Сюэ Жун без колебаний ударил его ладонью, и холод покрыл все еще яростно сопротивляющегося Юй Линя, превратив его в странно замерзшую статую.

На утесе, не получив приказа атаковать, ученики Врат Куньлунь, одетые в светло-зеленые одежды и с мечами за спиной, выскочили из укрытий. Сотни человек, полные решимости, спрыгнули с утеса, окружили Сюэ Жуну и, как один, направили мечи на Чао Миня.

Рядом с Чао Минем из воды появились десятки замаскированных людей в черном, каждый с изогнутым мечом в руках. Они молча встали рядом с Чао Минем, мрачно противостоя противнику. Последним появился человек с флейтой. В одной руке он держал выброшенный Чао Минем меч Зеленого Бамбука, а в другой — флейту. Он опустил перед черными фигурами, явно являясь их лидером.

Никто не произнес ни слова. Ситуация была на грани взрыва, и все ждали команды.

Сюэ Жун, держа замерзшего ученика, вложил сломанный меч в ножны, поняв, что момент упущен, и не сможет нанести серьезного урона Чао Миню. Он нахмурился и махнул рукой, чтобы остановить своих учеников.

Человек с флейтой, увидев, что противник отступает, и не получив приказа от Чао Миня, поднес флейту к губам, и странная, пронзительная мелодия разлилась в воздухе. Вскоре с неба спустились четверо носильщиков с масками, несущих роскошный паланкин. Они шли по воздуху, демонстрируя невероятное мастерство в легкой поступи.

Чао Минь, держа Е Юя, еще до того, как паланкин опустился, взлетел в воздух и оказался внутри. Он коротко приказал:

— Возвращаемся.

Паланкин двигался плавно и быстро, удаляясь. Внутри Чао Минь, с красной отметиной на лбу, превратившейся обратно в красную родинку, начал бледнеть. На его лице появилась усталость. Он держал без сознания молодого человека, и его руки были покрыты красной кровью, стекающей из груди Е Юя и капающей на дно паланкина. Меч Сюэ Жуна был слишком мощным, он разрушил защиту Золотого Лотоса, оберегавшего сердце Е Юя, и рана только ухудшилась.

Кровь на его руках не имела ни капли тепла, раненый безжалостным мечом, температура тела Е Юя резко упала. Если не принять меры, он не протянет и дня. Чао Минь с черными и золотыми нитями в ладонях снова приложил теплую, мягкую энергию к ухудшающейся ране.

<http://bllate.org/book/15304/1352600>